

ЕММА

Эмма, 45 лет

Ян, 20 лет, *рабочий на бензоколонке*

Женя, 13 лет, *ребенок Эммы*

1.

Квартира. Утро. На кровати лежит молодой человек двадцати лет. Эмма сидит на кресле, пьет кофе, смотрит на него. На полу около кровати вещи Яна. В его вещах звонит будильник.

ЭММА. Может быть ты выключишь будильник?

ЯН. Ты уже проснулась?

ЭММА. Как видишь, да.

ЯН. Сколько времени?

ЭММА. Почти восемь.

ЯН. Ты давно встала? Почему не разбудила меня?

ЭММА. Хочешь кофе?

Она уже заварила кофе и просто наливает ему.

ЯН. Да, спасибо, выпью и пойду.

ЭММА. Куда ты собрался идти?

ЯН. У меня смена. Мне надо на работу.

ЭММА. К сколько?

ЯН. К шести вечера.

ЭММА. Еще много времени. Что ты будешь делать до шести? Ты можешь остаться. Оставайся.

Он начинает одеваться, чувствует неловкость.

ЯН. Надо научиться рано вставать, могу спать до 12.

ЭММА. Оставайся. Отдохни здесь. Я тебя не выгоняю. Ты ведь работаешь по ночам?

ЯН. Слушай, ну это странно, правда.

Эмма допивает кофе

ЯН. Ты собираешься уходить?

ЭММА. Да, мне надо съездить по делам, и я скоро вернусь. Мы можем пообедать.

ЯН. А в какую сторону ты едешь?

ЭММА. Я приеду через два часа, подождешь? А потом я отвезу тебя на работу.

Тебе же на заправку, да?

ЯН. Ну да.

ЭММА. Ты давно там работаешь?

ЯН. Пол года. Я полгода живу здесь.

ЭММА. А ты сам откуда?

ЯН. Я родился недалеко. В часе езды. Но я дома редко бываю.

ЭММА. Почему редко?

Ян, будто бы цитируя заученный текст

ЯН. Это болезненная тема. Мама... У меня сложные отношения с мамой. Отец.

Отец уехал на заработки, когда я родился, ну и как-то там где-то остался.

Поэтому я рос с мамой и бабушкой. Бабушка и мама. Они религиозные фанатички. Отправили в католическую школу, меня хотели оттуда выгнать, но другой школы в нашей деревне не было. Я там даже учился играть на органе. Но, в общем, все пошло не по их плану.

ЭММА. И как, тебе нравится здесь?

ЯН. Ну да, я недавно перебрался. Думаю еще пол годика поработаю на бензоколонке и надо что-то посерьезнее искать.

ЭММА. А чем бы ты хотел заниматься?

ЯН. Я бы хотел бить татуировки. Сейчас хочу накопить на иглы. Аппаратура у меня есть. Ну и может, здесь открою свою студию, ну это так, в планах, конечно.

ЭММА. Понятно. У тебя есть татуировка?

ЯН. Ты даже не заметила?

ЭММА. Покажи.

ЯН. Вот. Эту сделал на свое день рождения.

Эмма рассматривает тату Яна

ЭММА. Я старая.

ЯН. Эй, ты чего?

ЭММА. Месяц назад у меня был день рождения. Не буду говорить сколько мне лет, это смешно. Каждое свое день рождения я сажусь под душ и начинаю плакать. Как-будто я даже получаю удовольствие от этого ритуала. Первый раз

я так сидела, когда мне исполнилось тридцать. Ушли гости. Я пошла в ванну. Разделась. Долго разглядывала себя в зеркало. Я тогда только купила свою первую квартиру. И в ванной даже не было ремонта. Залезла в ванну, и регулировала воду из шланга. И плакала.

Ян подходит, обнимает ее сзади.

ЯН. Все хорошо, ты красивая. Красивая. Улыбнись.

Эмма смотрит в зеркало и отрицательно качает головой. Улыбается. Они молчат.

ЯН. Почему ты вчера мне разрешила прокатиться на своей машине?

ЭММА. А почему нет?

ЯН. Ну ты меня не знаешь. Я бы мог ее разбить или угнать?

ЭММА. Она застрахована.

ЯН. Ну правда, почему?

ЭММА. Потому что я видела как ты смотрел на мою машину, когда ты ее мне заправлял. Каждый раз, когда я была на заправке. Я смотрела в боковое зеркало и видела, как ты ее разглядывал. Почему-то я подумала, что тебе было бы приятно прокатиться на ней.

ЯН. Это странно.

ЭММА. Совсем нет. Разве я не могу сделать кому-то приятно?

ЯН. Ребята на заправке офигели, когда увидели, что я сел в машину.

ЭММА. Да, я видела их реакцию. Я пила кофе и слышала, как они обсуждали это. Кстати, у вас на заправке отвратительный кофе.

Эмма резко и немного нервно

ЭММА. Вот ключи. Я положу их сюда. Я буду через два часа. Придумай, какую татуировку ты хочешь мне сделать.

ЯН. Ты серьезно?

ЭММА. Я серьезно.

ЯН. Чувствую себя проституткой.

ЭММА. Я тебе не платила. Поэтому, извини. Быть проституткой – это надо заслужить.

Эмма уходит. Ян остается один в квартире. Разглядывает вид из окна.

Включает музыку из своего телефона. Разглядывает вещи, фарфоровую статуэтку 50-х годов, похожую на строителя.

ЯН. Охуеть.

После смерти
разных близких
и далеких
остаются маленькие ненужные детали
например фигурка
социалистического фарфора
кому она нужна
фарфоровая женщина
с румяными щеками
повязав волосы косынкой,
кладет фундамент
кирпичик к кирпичику

2.

Появляется Женечка

ЖЕНЯ. Мамочка не разрешает трогать ее вещи. Положи на место.

ЯН. Привет.

ЖЕНЯ. Я – Женечка. Эмма – моя мама. А ты кто?

ЯН. Ян.

ЖЕНЯ. Мне не интересно твое имя. Мне интересно, кем ты будешь?

ЯН. Я друг твоей мамы.

ЖЕНЯ. А.

Женя смотрит на Яна.

ЯН. Мама скоро вернется.

ЭММА. Да, она сказала, что через два часа будет.

Женя смотрит на Яна.

ЯН. Почему ты не в школе?

ЖЕНЯ. Со мной никто не хочет дружить в школе. Скоро я пойду в другую школу.

ЯН. И почему с тобой никто не дружит?

ЖЕНЯ. Я сама ни с кем не хочу дружить. Мне не нужны друзья.

ЖЕНЯ. Я хочу воды. Можно я пройду здесь, и возьму воды?

ЯН. Да, почему ты спрашиваешь?

ЖЕНЯ. Хорошо.

Ян смотрит в окно.

ЖЕНЯ. Я видела тебя голым.

ЯН. Просто я думал, что я один здесь. Твоя мама не сказала, что ты дома.
Поэтому я был голый.

Женечка выпивает воду.

ЯН. А почему у тебя в руках голая кукла?

ЖЕНЯ. Я их раздеваю. У меня много голых Кенов. Мама обещала купить еще одного. Девять Кенов и одна Барби. Я хочу десять Кенов.

ЯН. И что ты с ними делаешь?

ЖЕНЯ. Ничего особенного. Барби раздевает Кенов и руководит ими. Говорит, какие задания надо выполнять. Они ее слушают, потому что не могут сбежать из ее королевства. Но вот вчера произошло недоразумение.

ЯН. Какое?

ЖЕНЯ. Я еще до конца не разобралась. Но было совершенно покушение на Барби.

ЯН. Но она осталась жива?

ЖЕНЯ. Да, она не пострадала. Представляешь. Два голых Кена влюбились друг в друга, а потом сговорились, что надо прокрасться к Барби ночью и убить ее. И они даже вошли в ее комнату. Теперь их ждет суд.

ЯН. Посадишь их в тюрьму?

ЖЕНЯ. Нет. Никакой тюрьмы. У меня есть четыре пони. Я привяжу каждую конечность Кена к каждой пони. И когда пони пойдут за морковкой, они начнут тянуть Кена в четыре стороны. Сначала первого. А потом второго. Один должен смотреть, как умирает его любимый.

ЯН. А они реально друг в друга влюбились?

ЖЕНЯ. Да.

ЯН. Ну, в принципе, я с тобой согласен. С педиками надо поступать именно так. Педики – это зло.

Молчат

ЯН. А чем занимается твоя мама?

ЖЕНЯ. Моя мама строит дома.

ЯН. Она архитектор?

ЖЕНЯ. Кто? Нет, она просто строит дома. Она привозит людей на стройку. И эти люди начинают строить дома. Мама строит высокие дома, большие магазины и даже церкви. А когда ты уйдешь?

ЯН. Что?

ЖЕНЯ. Ты должен уйти. Когда ты уйдешь?

ЯН. Я жду твою маму, потому что мы договорились пообедать вместе.

ЖЕНЯ. Ты пришел ебать мою маму. Как Кен ебет Барби.

ЯН. Что?

ЖЕНЯ. Е-ба-ть.

ЯН. Закрой свой рот, тебе сколько лет вообще?

ЖЕНЯ. Мне 12. И я знаю что такое секс. Ты пришел ебать мою маму.

Ян ударяет Женю по губам.

ЖЕНЯ. Меня никто не бил.

ЯН. Ну вот видишь. Это не так страшно. Просто из твоего милого ротика не будет литься разное говно.

Приходит Эмма

ЭММА. Ну вот.

ЖЕНЯ. Он меня ударил! Он меня только что ударил!

ЯН. Потому что ты говоришь всякую чушь.

ЭММА. Давайте без скандалов. У меня начинает болеть голова. Забыла одну бумагу. Надо ее найти.

Эмма выпивает таблетку.

ЭММА. Отвратительный день.

Эмма ищет нужную бумагу

ЯН. Что-то произошло? Ты должна была вернуться позже.

ЭММА. На объекте умер строитель. Просто оборвался. И упал с седьмого этажа. Сейчас такие времена, что нельзя умирать. Куда мне отправлять его тело? Я совершенно не понимаю, что мне с ним делать. И это уже второй случай за месяц.

Смотрит на Женечку.

ЭММА. Пожалуйста, перестань так смотреть на меня. Я тебя слышала. Пойди, поиграй в своей комнате.

Женечка не уходит.

ЭММА. Я не могу повторять это еще раз. У меня болит голова. Я не буду тратить силы, если ты думаешь, что я повышу голос. Не буду.

Эмма находит нужную бумагу, садится в кресло. Эмма совершенно не тратит энергии. Она смиренна.

ЖЕНЯ. О боже, Женя, ты опять написал в угол.

ЖЕНЯ. Женя постоянно писает в угол.

ЖЕНЯ. Когда Женя видит незнакомых мужчин в квартире он писает в угол.

Женя, ты можешь подойти?

ЖЕНЯ. Женя, я устала. Вот тряпка. Я не буду вытирать лужу. Скажи, это одна лужа?

Женя молчит

ЖЕНЯ. Ты сделал одну лужу?

Женя качает головой. Эмма подходит и спокойно говорит, с материнской любовью

ЖЕНЯ. Ты должен сам убрать. Понимаешь? Ты должен сам вытереть свою лужу.

Женя качает головой и уходит. Эмма падает на диван.

ЖЕНЯ. Я иногда просто не понимаю, что происходит! Постоянно, когда заходит доставщик, или сантехник, или кто-то из моих друзей мужского пола, он сразу писает в угол. Боится пройти в туалет и писает. Садится и писает.

ЭММА. Перестань. Услышала тебя!

ЯН. Почему ты “ее” называешь “он”?

ЭММА. Он – мой сын. Женя.

Входит Женя.

ЯН. Женя твой сын?

ЭММА. Да, ему нужен отец, или брат. Может я его так разбаловала. Но я не могу сопротивляться. Отдала его на балльные танцы. Он так хотел. Но его ставили за мальчика. А он хотел танцевать за девочку.

ЯН. Я просто думал, что это твоя дочь

ЭММА. Может быть я смирюсь скоро, что это моя дочь. Просто нужно время. Немножко времени. Немножко времени.

ЭММА. Можешь меня обнять, пожалуйста?

Ян обнимает Эмму. Они сидят вместе.

ЭММА. Бедные эти строители. Они убегают из своих маленьких городков. Сбегают от войны и других катаклизмов, чтобы поработать и перевести денег семье. А потом бац — и умирают. Упал и арматура проткнула ему живот. Насквозь. Прошла через спину, задела кишки, пробила поясницу. А мне надо оплачивать транспортировку тела. Или договариваться о захоронении. Нет, ну как ему в голову взбрело...

ЯН. Я немного боюсь Жени.

ЭММА. Было бы здорово, если ты бы смог помочь с воспитанием.

ЯН. Например?

ЭММА. Попробовать поиграть в футбол, или просто провести вместе немного времени. Может съездить в горы. Я так боюсь, что он вырастет нежным и беззащитным. Ему необходимо мужское влияние. Я совсем не разбираюсь в этих тонких психологических границах.

ЯН. Можно что-то придумать. Кстати, футбол.

Ян включает телевизор. На огромном экране футбол Польша-Аргентина.

ЭММА. Слышала, что при строительстве стадиона погибло около 6 тысяч мигрантов. А приезжие болельщики из Европы устроили там акции протестов.

ЯН. Но я согласен.

ЭММА. Но сколько же людей теперь рады, посмотри.

ЭММА. Думаю, что это часть такой, знаешь, исторической экосистемы что-ли. Слышала, что евреи строили египетские пирамиды. Ну а Колизей кто строил? Кто строил Европарламент, бельгийцы? Я сильно в этом сомневаюсь. А теперь мы – мы строим новую Европу без европейских паспортов. Умираем от несчастных случаев. Выкачиваем европейское говно из канализации. Вытираем европейскую сперму в отелях. Готовим на жарких и вонючих кухнях еду для европейских желудков, чтобы потом опять выкачивать говно. Может закажем что-нибудь? Никуда не хочу идти.

Эмма берет телефон. Что-то заказывает. Крупным кадром лицо Эммы.

Фронтальный кадр из телефона.

ЯН. А где ты родилась?

ЭММА. Этой страны уже нет.

ЯН. Это как?

ЭММА. Бывает.

ЯН. Война?

ЭММА. Ну какая война, все произошло естественным образом.

ЯН. Скучаешь?

ЭММА. По чему?

ЯН. По дому.

ЭММА. Даже не знаю. Очень многое остается внутри. Иногда это мешает, а иногда греет. Но мой дом – здесь.

Эмма откладывает телефон

ЭММА. Так глупо, наверное. Я тебе нравлюсь, скажи?

ЯН. Ну да.

ЭММА. Ну да?

ЯН. Ты мне нравишься, да. Может я назвал бы это другим словом.

ЭММА. Можешь не называть это слово. Просто скажи, тебе хорошо со мной?

Они целуются

ЭММА. Ну вот, только что забили гол, а мы его пропустили.

ЯН. Неважно.

Трансляция футбола переключается на рекламу. Но очень странную рекламу.

И когда он спросил о Родине

Она вспомнила, как

как она лежала в кровати

с металлическим ободком

в летнем лагере

и был тихий час

детишек раскладывали «валетом»

под подушку она прятала два банта

и красный галстук

чтобы никто не украл

потому что банты привезла мама

из Чехословакии

а галстук повязал на шею

сам Петр ...

имя уже не вспомнить

и так и лежали двое октябрят-пионеров

Чтобы мы не смотреть глаза друг другу

Но октябрята не спали, а смотрели в глаза

пионер показывал головку члена

а она ему свои секретики

Эмма и Ян вместе. Ян будто говорит это матери. Но не матери.

ЯН. Я вхожу в тебя и чувствую себя, как внутри матери. Нет, не своей.

Вселенской матери. Чувствую, что могу спрятаться в твоём чреве.

Раствориться в твоём материнстве. Наверное, это что-то про энергию. Вдыхаю твою кожу, намазанную кремами и могу кончить. Но я себя сдерживаю, потому что мне хочется вдыхать этот запах. Запах дома. Но не родного, а твоего, тебя, ты как дом. Хочу прятаться в тебе от своего пиздеца, который окутывает меня,

окутывает этот мир. Я люблю твою грудь. А я отключаюсь от всех мыслей, когда утыкаюсь в твою грудь. Чувствую себя младенцем, когда ты просто гладишь мою голову, мою спину. И я перестаю думать. Лежу в позе эмбриона и лижу тебя, слизываю с тебя твой крем, глотаю его. Я бы съел весь крем с тебя. Как хорошо не думать. Ни о работе, ни о своем городе, ни о войне, ни о том, что я уже взрослый мальчик, которому надо строить свою жизнь. И ты вокруг меня.

Ян хочет кончить. Эмма отталкивает его.

ЯН. Эй, почему?

ЯН. Я тебя обидел?

ЭММА. Нет, просто я не люблю.

ЯН. Что?

ЭММА. Чтобы на меня. Прости.

ЯН. Все ок.

Ян пытается кончить сам. Эмма одевает очки. Читает новости в телефоне.

ЭММА. Ты часто видишься с мамой?

ЯН. Почему ты это сейчас спрашиваешь?

ЭММА. Мне интересно.

ЯН. Нет. Не часто.

ЭММА. А с бабушкой?

ЯН. Блядь.

Ян перестает

ЯН. Бабушка умерла.

ЭММА. То есть у тебя осталась только мама?

ЯН. Да. У меня осталась только мама. Я не кончил.

ЭММА. И?

ЯН. Я не кончил. Из-за твоих тупых вопросов. Зачем тебе надо было их задавать?

Эмма встает

ЭММА. Малыш, но не все же будет так, как ты захочешь.

ЯН. Перестань называть меня “малыш”.

ЭММА. Вот, видишь, даже сейчас – ты не хочешь, чтобы тебя называли “малышом”. Никогда не будет по-твоему.

ЯН. Да пошла ты.

ЭММА. Ну что ты сердишься? Мне кажется, что ты играешь в очень важного и взрослого мужчинку. Это так? Тебе хочется быть сильным и мощным? Хочется контролировать всем-всем-всем на этом свете?

ЯН. Господи, я просто хотел кончить. При чем тут это?

ЭММА. Ты “хотел”, а у тебя не получилось. Забавно, да? В принципе, так случается. И довольно часто. Хотел охуенную жизнь, а в итоге что-то такое средненькое, даже ниже средненького, такое жиденькое и неприятное. И еще называется жизнь.

ЯН. Ты намекаешь на то, что я никчемный, так. Типо у меня в жизни ничего не получиться?

ЭММА. Малыш, мне кажется, что у тебя уже ничего не получилось. Мечтаешь поработать пол-годика на заправке, потом уволиться и стать успешным бизнесменом? Думаю, что твои коллеги, которым чуть больше сорока тоже так мечтали. Ну или есть вариант твоего папы. Уехать в Лондон, кажется? В том направлении. И работать там на заправке. Это здесь случается с каждым вторым.

Ян медленно одевается.

ЭММА. Почему бы нет? Дешевые билеты на RyanAir. А там можно попробовать себя в новом качестве. Ну а что ты умеешь, что ты можешь?

ЯН. Зачем ты мне все это говоришь?

Ян останавливается.

ЯН. Да, я правда боюсь, что у меня не получится. Ничего.

ЭММА. Ну а что ты делаешь, для того, чтобы не бояться?

ЯН. Наверное ничего.

ЯН. Иногда думаю, а что вот если и вправду начнется война. Может я умру и все. И не буду думать. Не буду бояться будущего. Потому что его в один момент не станет. И не нужно будет гнобить себя. Потому что все. Конец.

ЭММА. Забавно. Ты думаешь, что война не началась.

ЯН. Я имею в виду тут.

Эмма подсаживается к Яну.

ЭММА. О Господи, котик. А я часто думаю, а что если она закончится. И знаешь в чем разница? Это страшнее. Кто-то выиграет, а кто-то проиграет. И пускай я буду старой и циничной сукой. Все это рано или поздно закончится. А пока ты

плачешься тут, кто-то пользуется этим временем. Не упусти эту возможность. Возможности.

ЯН. Ты про что?

Выдох.

ЭММА. Используй это время. Действуй. Пока миллионы плачут – есть свободные места для твоего счастья. Вот про что я.

ЯН. Я вообще не понимаю тебя. Какая логика между тем, что я хотел кончить и тем, что сейчас война.

Эмма очень спокойно.

ЭММА. Ты – дрочер.

ЯН. Ок.

ЭММА. Ты продрачиваешь свое время. Продрочишь его. И всю жизнь тоже продрочишь. Вот. Все просто.

Эмма выпивает

ЭММА. Сплошные пиздострадания. Меня всю жизнь окружают мужики-пиздострадальцы. Наверное это аллергия.

ЭММА. Ладно, прости. Правда. Это мои внутренние проблемы. Ничего личного. Я странно реагирую на слабых мужчин. Но я работаю над этим. Каждый может быть слабым. Извини.

ЯН. Все в порядке.

Эмма конкретно

ЭММА. Тебе надо бросить свою работу. Почему-то ты мне не безразличен. Ты мне очень нравишься. Я понимаю, что это звучит странно. И да, странно, что ты здесь. Я знаю, что у меня странный ребенок. Но жизнь вообще странная, да? Я переживаю за тебя, потому что тебе негде жить и ты переживаешь за свое будущее. Мне бы очень не хотелось, чтобы ты провел свою молодость на бензоколонке, или раскладывал товар в магазине. Это все ужасно. Я хочу предложить тебе хорошую работу. Тебе ведь нужны деньги?

ЯН. Да.

ЭММА. Мне нужна помощь. Ты можешь поехать по одному очень простому делу завтра утром. Ты же умеешь водить машину, верно?

ЯН. Умею.

ЭММА. Надо поехать на границу и забрать людей, просто помочь им доехать. От точки А к точке Б. Ничего сложного. Я дам тебе телефон.

Эмма дает отдельный телефон. И конверт с деньгами.

ЭММА. Вот. Это за половину. Только не бери деньги с собой.

Ян молчит. Считает деньги.

ЯН. И когда мне это сделать?

ЭММА. Завтра. В час ночи тебе надо быть там. Позвони по этому телефону.

Руслан. Вот ключи. Серый микроавтобус "Фольксваген". У тебя же есть права.

Ты же водишь машину. Все так?

ЯН. Можешь подробнее мне объяснить?

ЭММА. Напиши Руслану. Он расскажет все подробности. Мне надо уходить.

Какой-то сложный день, да? Подумай. И напиши.

Молчание.

ЯН. Мне наверное лучше уйти?

ЭММА. Тебе заказать такси? Мы не поели?

ЯН. Я доеду. Сам.

Ян уходит медленно забирает свою сумку. Берет конверт с деньгами.

Кладет его в сумку. Уходит.

ЭММА. издает очень тихие звуки.

Наливает себе. Садится в кресло. Входит Женечка. На ее пальцах надеты головы Кенов. Женечка медленно перебирает пальцами и смотрит на маму.

3.

**В квартире ее бабушки
на стене висел ковер
с оленями
такой же ковер был и у бабушки
Светы, Саши, Тони, Гриши, и у самого Петра...
Когда она спрашивала у бабушки
откуда эти олени
бабушка говорила, что из Беловежской пуши
А эта пуца большая?
Очень большая
Там можно потеряться
И никогда не выйти
Кроме ковра, на полочке
среди наград и орденов бабушки
стояла фигурка деревянного зубра**

персонаж многих сказок на ночь
который тоже жил в пуще
А что это за ордена?
Этот орден давали партизанам
А партизаны тоже жили в лесах
Да
И что они делали
Убивали
И ты, бабушка, убивала?

День. Эмма сидит на диване. Женя медленно танцует перед зеркалом индийский танец.

ЭММА. Я же говорила тебе не надевать мои вещи. Зачем?

ЖЕНЯ. Я не хотела тебя расстраивать, мамочка.

ЭММА. Я покупаю тебе , все что ты хочешь, а ты одеваешь мои вещи.

ЖЕНЯ. Прости меня, мамочка.

ЭММА. Пожалуйста, переоденься в свои вещи.

ЖЕНЯ. Ну пожалуйста, мамочка, можно я побуду в твоих вещах?

ЭММА. Ну хорошо. Тольконими бюстгальтер, прошу тебя. Ты выглядишь как проститутка. И голубые тени.

Женечка снимает бюстгальтер

ЭММА. Господи, давай я тебя накрасу по-человечески. Подай мне мою косметичку.

Женечка приносит косметичку. Эмма красит Женю. Камера. Крупный кадр на лицо Жени.

ЖЕНЯ. Мамочка, у тебя трясутся руки?

ЭММА. Все в порядке.

ЖЕНЯ. Ты не выколешь мне глазик?

ЭММА. Все в порядке.

ЖЕНЯ. Мама, а Ян он мой брат, или твой парень?

ЭММА. Почему ты о нем спрашиваешь?

ЖЕНЯ. Мне интересно.

ЭММА. Ян – мой парень и твой брат. Также может быть?

ЖЕНЯ. Я не знаю.

ЖЕНЯ. А у вас будут детки?

ЭММА. Нет, твоя мама уже старая. У мамы не может быть деток. Ян может быть твоим братом, твоим другом.

Эмма случайно делает резкое движение

ЖЕНЯ. Ой, мамочка, мне больно.

ЭММА. Все в порядке.

ЖЕНЯ. А Ян скоро вернется?

ЭММА. А почему ты спрашиваешь о нем?

ЖЕНЯ. Мне он нравится.

ЭММА. Ну ты еще маленький, чтобы тебе нравились мальчики.

ЖЕНЯ. Я маленькая, а ты большая. Это же совсем не важно.

ЭММА. Что ты имеешь в виду?

ЖЕНЯ. Он старше меня на семь лет. А ты старше его на 24 года. Я все посчитала.

ЭММА. Да, твоя мама старая, но это ничего не означает.

Пауза

ЭММА. Он не сможет полюбить тебя, потому что он любит меня.

ЖЕНЯ. Он сможет полюбить меня, когда мне станет 18. Когда мне станет 18, я буду красивой. И у нас будут дети. Мамочка не рожай от него, пожалуйста.

ЭММА. Дорогой, но ты не сможешь иметь детей. Никогда.

ЖЕНЯ. Но ты же тоже. Ты сама говорила, что я была маленькой сопелькой, которая жила внутри тебя. Я тоже хочу такую сопельку!

ЭММА. У тебя не получится, дорогой.

ЖЕНЯ. Получится. Я читала, что это можно сделать искусственно.

ЭММА. Нет.

ЖЕНЯ. Я выучусь и стану лучшим доктором. И все эксперименты буду проводить на себе. Я смогу придумать, чтобы все могли иметь детей. И я буду ходить с животиком, и 9 месяцев носить малыша. Вот здесь. Здесь будет жить малыш, а потом мне разрежут животик. Он закричит и мы придумаем ему имя.

Эмма делает нервное движение. Эмма плачет. Эмма убирает размазанную тушь с лица Жени.

ЭММА. Я буду только очень очень рада, и буду гордиться тобой.

ЖЕНЯ. Ян скоро приедет?

ЭММА. Я не знаю! Перестань.

Эмма кидает тушь на пол. Эмма перестает красить Женю.

ЭММА. Я не могу тебя накрасить, у меня не получается.

Эмма отходит к окну.

ЖЕНЯ. Он меня спросил, кем работает моя мама.

ЭММА. И что ты ответила?

ЖЕНЯ. Я сказала, что моя мама привозит людей на стройку. Я не хочу такую работу как у тебя. Скучно. Я хочу быть доктором, а по вечерам работать танцовщицей. Что такое, почему ты на меня так смотришь?

ЭММА. Просто я вижу, что ты совсем уже не маленький смешной мальчик. И почему-то я не могу привыкнуть к тому, что ты уже взрослый. Что это все не шутка, что это не игра. Какой-то странный момент.

ЖЕНЯ. Почему странный?

ЭММА. Что я могу сказать, что я о тебе ничего не знаю.

ЖЕНЯ. Давай будем лучшими подругами и все друг другу рассказывать? Ведь у тебя тоже нет друзей.

ЭММА. Договорились.

ЖЕНЯ. Мы можем делиться секретами?

ЭММА. Конечно.

ЖЕНЯ. Скажи, ты влюблена в Яна?

ЭММА. Кажется, что да. Я немного влюбилась в этого мальчика. Совсем чуть-чуть.

ЖЕНЯ. Но мамочка, ты говорила, когда читала мне книжки, что ты не веришь в любовь и что любви нет.

ЭММА. Ну да, ее нет. Но почему-то твоя мама влюбилась.

ЖЕНЯ. Но ты говорила, что никогда никого не полюбишь, потому что тебя обижал папа.

ЭММА. Он сам себя обижал. Поэтому я хотела его обидеть еще больше. И себя обидеть. И тебя обидеть. И всех обидеть. И этого бездомного мальчика обидеть.

ЖЕНЯ. Как ты обидела Яна?

ЭММА. Предложила ему работу.

ЖЕНЯ. Он будет работать строителем?

ЭММА. Нет.

ЖЕНЯ. А кем? Кем? Кем? Кем? А кем? Скажи, кем?

Эмма смотрит на Женечку. Женя достает куклы, играет.

ЖЕНЯ. Моя мама торгует людьми. Людьми, которые потом будут строить здесь дома.

ЭММА. Это как “торгует”?

ЖЕНЯ. Покупает и продает, привозит и увозит. И я попросила этого мальчика помочь мне. Помочь забрать их на границе и привезти сюда. Заплатила ему.

ЖЕНЯ. Яна могут посадить в тюрьму?

ЭММА. Могут.

ЖЕНЯ. А почему ты ему не сказала?

ЭММА. Потому что у него нету выбора.

ЖЕНЯ. Но ведь это опасно.

ЭММА. Я знаю.

ЖЕНЯ. Это плохо.

Эмма заученным текстом.

ЭММА. Нет, это не плохо. Я помогаю людям. Они нуждаются в помощи. Они сами приезжают. Сами платят за свои желания. Я помогаю людям. Помогать – это хорошо.

ЖЕНЯ. Тогда почему Ян может попасть в тюрьму, если он тоже помогает?

ЭММА. Потому что такая помощь никак не может быть узаконена.

ЖЕНЯ. Я все равно ничего не поняла, почему его могут наказать за то, что он помогает людям, которые хотят, чтобы им помогли.

ЭММА. Потому что это деньги. Никому не нравится, когда у тебя есть деньги.

ЖЕНЯ. Но если Ян может попасть в тюрьму, значит ты его не любишь?

ЭММА. Я не знаю. Нет. Я не должна никого любить. Только тебя.

Женя идет к зеркалу, берет с дивана подушку, засовывает ее к себе под платье. рассматривает себя.

ЖЕНЯ. Меня и моего маленького бебика. И у сопельки вырастут пальчики, на ножках и ручках, как листики на веточках дерева. А ты, можешь попасть в тюрьму?

ЭММА. Нет.

Дедушка работал начальником тюрьмы

Как оказалось

Но не сразу

Он смог занять столь важную должность

Бабушка говорила,
Что с дедушкой познакомилась на стройке
Может быть это он прикрепил надпись
“Город-Герой”
А может быть бабушка придумала
Но всем одноклассницам она рассказала,
Что это именно дед
Повесил эти гигантские металлические буквы
“Город-Герой”
А потом дед умер
На его похоронах играл военный оркестр
И бабушка умерла
На ее похоронах тоже играл военный оркестр
Хорошо, что они умерли в своей стране
И не увидели другую

4.

Проходит несколько дней.

ЭММА. Ты как?

ЯН. Я бы поспал.

ЭММА. Мне написал Руслан, что все прошло хорошо.

ЯН. Да. Я только не понял, кто такой Руслан.

ЭММА. Я его никогда не видела. Может его зовут не Руслан.

ЯН. Как ты его нашла?

ЭММА. Он сам меня нашел.

Входит Женечка в костюме горничной

ЖЕНЯ. Здравствуйте, я устрою чайную церемонию для вас? Вы хотите чая?

ЭММА. Почему ты не спишь?

ЯН. Я бы выпил чая. Ты хочешь чай?

ЭММА. Ну давай.

ЖЕНЯ. Я достану золотые чашки.

ЭММА. Осторожно, ты уже разбил две чашки. Эти чашки твоей бабушки.

Женя уходит

ЭММА. Вот, возьми.

Эмма достает конверт с деньгами

ЭММА. Сколько человек?

ЯН. В смысле?

ЭММА. Сколько человек ты привез?

ЯН. 8.

ЭММА. Мало.

Эмма отсчитывает и отдает деньги

ЯН. Они сказали, что 7 осталось не смогли перебраться границу. Они не смогли пройти. Их надо забрать.

ЭММА. Нет. Если они остались там, то все.

ЯН. В смысле? Я имею в виду, что они остались между границей. Они не могут попасть ни туда, ни сюда. Их с обеих сторон не впускают.

ЭММА. Поэтому я и говорю, что все. Их не забрать.

ЯН. И что с ними будет?

ЭММА. Я не хочу об этом думать.

ЯН. Но они оплатили перевозку. Я ехал с братом одного из них. Он сказал, что их надо забрать, тем более что они оплатили перевозку.

ЭММА. Эти вопросы к Руслану.

ЯН. Я ему звонил – у него не доступно. Может ты ему позвонишь?

ЭММА. После каждой поездки он меняет свой номер. Поэтому я не знаю его номера. И тебе нельзя задавать эти вопросы Руслану.

ЯН. Но они могут умереть.

ЭММА. Да.

ЯН. Вау.

Женечка приносит поднос с чаем

ЖЕНЯ. Вот и чай.

ЭММА. Спасибо.

ЯН. У меня появилась идея.

ЭММА. Да? Расскажи.

ЯН. Я хочу открыть одно небольшое агентство. Где мы будем продавать путевки.

ЖЕНЯ. Какие путевки?

ЯН. На войну. Для очень богатых людей, может быть для богатых американцев. Это же классная идея.

ЭММА. Ты же хотел свой тату-салон.

ЯН. Да, это несерьезно. Ты же сама сказала, использовать время. Время надо использовать. Я ехал с мужчинами из Йемена. Ты вообще слышала про такую страну Йемен? И представляешь, там живут йеменцы. Я загуглил.

Действительно.

ЭММА. И?

ЯН. И там идет война. В Йемене, Афганистане, Сирии, по всему миру. Мы просто будем организовывать туры, понимаешь?

ЭММА. Не совсем.

ЯН. За очень большие деньги, мы будем предлагать людям такое сафари, под видом гуманитарной помощи. Их с радостью пустят, если увидят, что это гуманитарная миссия. Этому миллионеру совершенно не сложно закупить памперсов и детского питания. Вот. Мы найдем проводника, и будем скидывать эти памперсы в разных точках. Все очень просто.

ЭММА. Мне кажется, что ты далеко зашел.

ЯН. А ты не зашла далеко?

ЭММА. Я помогаю людям. Я вывожу их, и даю им работу.

ЯН. Да ну перестань. В таком случае, военным туризмом я тоже помогу людям. Чем больше американцев с фотоаппаратами я привезу, тем больше еды получат те, кто там. И все рады. У одних еда. У других куча крутых фоток в инстаграмме и эмоций на всю жизнь. И у нас деньги.

Молчание

ЯН. Помогаете людям, смешно.

ЭММА. Что-то не так?

ЯН. Просто ты делаешь деньги на войне, а сама меня обвиняешь в моих желаниях.

В лагере она намочила полотенце

Махровое розовое

Которое купила мама в магазине

Вместе с зубной щеткой и мыльницей

И на полотенце было написано ее имя

“Эмма”

Латиницей

Значит полотенце – заграничное

И когда намочила полотенце она

была понравившегося мальчика

который под “Белые розы”

начал целовать другую

которая была в джинсах

Я думала ты ответишь, возьмешь подушку

А там — дискотека

А ты говоришь — бей

И бьет сильнее и сильнее

На телефон Эммы приходит сообщение

ЯН. Что там?

ЭММА. Руслан.

ЯН. Что пишет?

ЭММА. Надо завтра забрать.

ЯН. Во сколько?

ЭММА. Тебе нужно отдохнуть, выспаться.

ЯН. Во сколько нужно поехать?

ЭММА. Ты не понимаешь, что это опасно?

ЯН. Я все сделаю аккуратно.

ЭММА. Нет.

ЯН. У меня ключи от машины.

ЭММА. Надо ехать на другой машине. Нельзя ехать на одной и той же. Нельзя делать ходки на следующий день.

ЯН. Пожалуйста.

ЭММА. Завтра небольшая партия. Ты не заработаешь много.

ЯН. Ты даже знаешь, сколько завтра будет человек.

ЯН. Я все сделаю.

ЭММА. Я переживаю за тебя. Давай придумаем что-то другое. Прости, что я ввязала тебя в это говно. Давай ты никуда не поедешь. Давай ты останешься,

пожалуйста. Это опасно. Тебя могут арестовать, ты же прекрасно это понимаешь.

ЯН. Я доверяю Руслану. Он постоянно на связи. И всегда сообщает где нужно остановиться, где подождать. Поэтому все будет хорошо.

ЭММА. Ты меня не слышишь. У тебя глаза красные.

ЯН. Напиши ему, что я завтра поеду. Напиши.

Эмма смотрит на него.

ЯН. Тебе, блядь, сложно написать “ок”?

Руслан разбивает чашку. Эмма уходит.

ЖЕНЯ. Мы почти как семья.

ЯН. Ты меня бесишь, ты можешь уйти спать?

ЖЕНЯ. А кем ты будешь в нашей семье?

ЯН. Серьезно?

ЖЕНЯ. Не переживай, все будет хорошо. Просто мама переживает за тебя. Я тоже за тебя переживаю.

ЯН. Женя, ты такой милый сегодня.

ЖЕНЯ. Спасибо.

ЯН. Что-то случилось?

ЖЕНЯ. Просто мы же семья. Все должно быть по-семейному.

ЯН. Скажу тебе честно, что я не понимаю как я тебя вообще не избил. Ты вообще понимаешь, кто ты?

ЖЕНЯ. Если я провинилась, ты можешь наказать меня.

ЯН. Ты не шути со мной, ладно?

ЖЕНЯ. Я не буду шутить с тобой.

ЯН. Таких как ты не должно быть. Ты ошибка.

ЖЕНЯ. Вижу, что ты устал, тебе надо отдохнуть...

ЯН. Я устал, но если бы у меня были силы, и не было твоей мамы я бы тебя размазал об эту стену.

ЖЕНЯ. Хочешь, я сделаю тебе массаж?

ЯН. Свали, слышишь.

ЖЕНЯ. Расслабься, я взяла разные масла. Посмотри. Тебе надо завтра очень далеко ехать. Поэтому тебе нужен массаж. Я тоже хочу внести в свой маленький вклад. Это масло расслабляет и помогает крепко выспаться, снимает напряжение.

Женя открывает баночки

ЯН. Давай в другой раз поиграем в доктора.

ЖЕНЯ. Сними футболку. Мне надо намазать масло на твою шею и спину.

Сними. У тебя глаза красные.

ЯН. Хорошо. Хорошо! Так окей? Для тебя так окей? Для меня так окей!

Ян снимает футболку. Женечка садится на колени перед Яном.

5.

ЯН. 2 часа 30 минут в одну сторону. Маршрут построен. 70 километров в час. 20 километров в час. Я чувствую, как мои вены на голове расширяются, наливаются кровью. Мои зрачки расширены. Я нажимаю педаль, которая соскальзывает под моей ногой. Я жму педаль и еду быстрее. Моя четвертая поездка.

Четвертая не значит последняя. Я выплюсь и будет пятая. Надо выспаться.

Сон – это мой бензин. Моя футболка мокрая. По спине течет пот, подмышками течет пот, пот стекает по моим ногам. Я жму педаль. Пауза. Выходишь курить.

Как же красиво тут. Какой красивый лес. Куришь, смотришь на лес. Мимолетная пауза. Легкие вбирают утро и никотин. Что может быть приятнее. Я не чувствую сердца.

У меня нет внутренних органов. Я могу не есть. Я слышу каждый шорох, каждый звук. Внутри машины затхлый запах тел. Пахнет какими-то специями. Я понимаю шепот. Арабский шепот ласкает мои перепонки. Это слаще сказок, которых читали в детстве. Я еду по шоссе. У меня стоит член, от того чувства, что меня могут остановить легавые. Интересно, а что если они остановят меня? Что они сделают? В 6:30 утра начинает вставать солнце, оно режет глаза. Вокруг туман, он обволакивает поля и мой разум. Дорожный знак “осторожно дикие звери”. Звери дороже, чем те, которые сидят за моей спиной.

Они верят в меня, я для них Бог. Пусть на несколько часов. Они не верят в Аллаха, не верят в Шиву, они не верят в Бога Отца, в Бога Сына и Святого Духа, они верят мне. Я вобрал в себя все религии и молитвы. Я управляю микроавтобусом. На нем написано “установка окон”. Ты меня ждешь, ты меня хочешь, я хочу тебя. Все идет по плану.

Голос Эммы.

ЭММА. Тебе надо сходить в душ.

ЯН. Я хочу тебя сейчас.

ЭММА. Сходи в душ. Поменяй одежду.

ЯН. Я хочу тебя сейчас.

ЭММА. Мне страшно.

ЯН. Перестань думать, отключи свои мысли.

Ян раздевается до гола

ЯН. Мы делаем деньги на войне. У нас много денег. Они платят деньги. Мы спасаем. Мы помогаем людям, так?

ЭММА. Да, мы помогаем.

**А когда старший брат запер в бабушкиной
Секции
С хрусталем, который
доставали только на праздники
А в другом отсеке были вещи дедушки
Которого мы хоронили зимой
И в закрытом шкафу еще был запах дедушки
Ты запер меня в шкафу
И стал стягивать с меня колготки
Я не сопротивлялась
Ведь это была игра
Ты Питер Пен
и запах поминального кулича,
приготовленного бабушкой
дребезжали
медали деда
и медали бабушки
бились о хрусталь
открытка с лениным упала
как осенний лист за шкаф
и найдут ее только в следующем веке
когда придут делать ремонт
и менять линолеум на ламинат**

6.

Утро. Мизансцена первой сцены. У Яна звонит будильник. Эмма сидит в кресле и пьет кофе.

ЭММА. Доброе утро.

ЯН. Я спал как убитый.

ЭММА. Выспался?

ЯН. Да, отлично. Подойди ко мне.

Эмма молчит.

ЯН. Эй.

Эмма молчит.

ЯН. Ты с утра такая красивая, я хочу чтобы ты со мной немножко полежала. 5 минут. Давай?

Эмма молчит.

ЯН. Мне кажется, что я спал целую неделю. Давай поедem на море, и будем там спать на пляже. Как в рекламе. Я кстати не был на теплом море, прикинь. Я не купался в теплом море, какое говно.

Ян смеется.

ЯН. Говняная жизнь.

Ян привстает с кровати.

ЯН. Можно я допью твой кофе?

ЭММА. Я налью тебе.

Эмма подносит кофе. Ян хватает Эмму за руку.

ЭММА. Осторожно ты разольешь кофе.

ЯН. Ну и что.

Ян отставляет кофе. Укладывает Эмму.

ЯН. Я хочу чтобы ты полежала со мной. Совсем немножко. И я знаю, что ты тоже этого хочешь.

Эмма лежит. Крупный кадр на Эмму.

ЯН. Помнишь, я как-то придумал, что можно возить людей на войну, как на сафари? Такой военный туризм?

ЭММА. Да, мне кажется, что это абсурдная идея.

ЯН. Ну так вот, я написал написал сообщение Руслану.

ЭММА. Ты спятил?

ЯН. Я совершенно не знаю, кто такой Руслан, но мне кажется, что он очень четкий тип. Ты правда его никогда не видела?

ЭММА. Нет. Я его никогда не видела.

ЯН. Так вот, Руслану понравилась эта идея. Он может подогнать нужных людей.

Эмма встает

ЯН. Я подумал, зачем эти риски. Ну съезжу я еще несколько раз на границу. Но ведь ты понимаешь, что это не навсегда. А тут надо пользоваться моментом. Руслан найдет какого-нибудь американца или англичанина, купим гуманитарной помощи и все. Нас впустят в любую страну. Нам все рады. Все абсолютно счастливы. С тебя машина. Я за рулем. Руслан найдет местного проводника.

ЭММА. Можно я ничего не буду говорить, хорошо?

ЯН. Наверное ты хочешь сказать, что-то вроде того, что меня могут убить и бла бла бла. Это все фигня. Главное просто не соваться куда не нужно. Ты просто увидишь, что у меня получится.

Ян одевается

ЯН. Можно я съем?

ЭММА. Бери.

Ян ест банан

ЭММА. Я вот даже не знаю, деньги тебя испортили или свели с ума, или все вместе.

ЯН. Эмма, а они тебя не свели с ума? Ты думаешь ты нормальная? Мы все ебнутые, такие же как этот мир. Скажи, что ты будешь делать без Руслана? Без всех этих херовых гастарбайтеров?

ЭММА. У меня есть объекты, я строю...

ЯН. Ты большая умничка, что вложила в нужное время и в нужном месте.

Ян подходит к Эмме, гладит ее по лицу

ЯН. Но главное твоё вложение – это я. Может быть ты нервничаешь, что я стал мыслить как ты. Может быть. Наверное это передается через слизистую. Но ты же тоже зависима. Ты же тоже не можешь остановиться в своей безумии. Ты строишь. Тебе нужны люди. И с каждым годом тебе нужно все больше людей. И с каждым годом ты платишь им все меньше и меньше. И ты нужна людям. И с каждым годом все больше и больше нужна им. Ты им как мать. И я твой сын.

ЭММА. Ты не поедешь больше.

ЯН. Почему?

ЭММА. Я так решила.

ЯН. Я уволен?

ЭММА. Да.

ЯН. Я могу выйти из кровати?

ЭММА. Из квартиры. Вообще выйти. Уйти.

ЯН. Что за херня?

Ян проверяет телефон

ЯН. Ты удалила меня из чата?

ЭММА. Да.

Ян тычет Эмме телефоном в лицо

ЯН. Ты черт возьми удалила меня из чата. Ты залезла в мой телефон и удалила меня из чата?

ЭММА. Ты не будешь этим заниматься.

ЯН. Я позвоню Руслану, у меня с ним налажен контакт.

ЭММА. Я сказала ему, что ты не благонадежен. Тебе нельзя доверять.

ЯН. Ты спятила? Я с ним вчера договорился, что я делаю сегодня выезд. Все ок. Что я тебе сделал?

ЭММА. Ты не поедешь.

ЯН. Я поеду. Я обещал Руслану. Все идет по плану.

ЭММА. Ты ведешь себя, как наркоман.

ЯН. Какая ты тупая. Окей, где ты найдешь еще нормального чувака, который доставит тебе людей?

ЭММА. Мне больше не нужны люди.

ЯН. Ну да.

Ян присаживается к Эмме

ЯН. Послушай, давай так. Я сделаю еще три поездки. И все. И мы с тобой не имеем общего дела. Я не буду этим заниматься. Мне просто нужны деньги, понимаешь?

ЭММА. Я дам тебе денег.

Ян вздыхает

ЯН. Где ключи?

ЭММА. Ты не возьмешь ключи.

ЯН. Где ключи от машины, твою мать?

ЭММА. Просто уйди отсюда.

ЯН. Я найду эти сраные ключи.

Ян берет сумку Эммы, выбрасывает все напол, ищет ключи

ЭММА. Мне жалко на тебя смотреть. Смешно.

ЯН. Тебе смешно, да? Смешно? Ты старая, жирная, циничная, одинокая сука. У которой растет маленький извращенец. Да таких, блядь, как оно – убивать надо. В твоей стране не запрещены аборты. Тебе надо было бы сразу сделать аборт. Или отдать его в детский дом. Этот педик будет слизывать с членов твоих эмигрантов и шляться по заправкам. Ребенок, блядь. Растишь пидораса. И потом привозите таких пидорасов сюда. Вы совсем охуели. СМЕ-ШНО!

Эмма бьет его по лицу

ЯН. Сука.

Эмма достает ключи

ЭММА. Вот, на ключи. Иди.

Ян не берет ключи.

ЯН. Да иди ты на хуй.

ЭММА. Я сказала возьми ключи.

Эмма достает из сумки конверт, швыряет его.

ЭММА. И это забери. Я добавлю тебя в чат.

Ян забирает ключи от машины, забирает конверт с деньгами, пересчитывает.

ЯН. Извини. Извини, я ебнулся. Прости. Эй. Ну посмотри на меня.

Эмма не смотрит на Яна.

ЯН. Я все сделаю так, как ты захочешь.

Ян уходит. Шепотом в дверях.

ЯН. Спасибо

Эмма глубоко дышит. Она хочет плакать, но не плачет. Входит Женечка в костюме Гейши. Женечка танцует с веером.

ЖЕНЯ. Я – Гейша.

Эмма сперва тихо, потом громко.

ЭММА. Пожелай ему смерти, пожелай ему, чтобы он умер, чтобы он исчез.

Чтобы он на скорости врезался в дерево. Пожелай!

ЖЕНЯ. Я желаю, чтобы все было так, как ты хочешь.

Женечка закрывает веера и падает на пол

ЭММА. Ты мне делаешь больно.

ЖЕНЯ. Я знаю, но я ничего не могу поделать.

ЭММА. Скажи, разве я тебе делала больно? Я тебе что-то плохое сделала?

ЖЕНЯ. Нет. Не припомню.

ЭММА. Что я могу для тебя сделать?

ЖЕНЯ. Не думать обо мне.

Женечка на полу

ЭММА. Наверное, ты этого не чувствуешь, но у тебя наступила юность.

ЖЕНЯ. Юность? Это что такое “юность”?

ЭММА. Это как времена года.

ЖЕНЯ. Юность – это весна?

ЭММА. Почти, да.

ЖЕНЯ. Я так ждала весну. Хочу длинное-длинное лето.

ЭММА. Я буду счастлива, если ты это будешь чувствовать. Эту весну. Потому что я не чувствовала своей весны, своего лета.

ЖЕНЯ. Почему так?

ЭММА. Так бывает. Иногда бывает несколько теплых дней в октябре, когда ходишь без куртки. Наверное у меня был теплый октябрь.

ЖЕНЯ. Октябрь, ноябрь, декабрь, новый год и все! Какая чудесная форма. Мне идет эта форма!

Женечка примеряет форму. Женечка похожа на пионерку.

ЖЕНЯ. Мне нравится. Какие прекрасные гольфы

ЭММА. У меня была похожая, только еще были банты.

ЖЕНЯ. Так расскажи про свою юность.

ЭММА. У меня была нежная юность, но я этого не ощущала, не знаю почему.

Моя мама работала в партии, в такой организации, и возила самых выдающихся детей на море. Не скажу, что я была выдающимся ребенком. Но

мне очень нравилось ездить в пионерский лагерь. У меня сохранился значок. Вот смотри, у меня всегда с собой. Маленькая звездочка.

ЖЕНЯ. Можно, я наколю себе эту звездочку?

ЭММА. Да, конечно.

Женечка смотрит в зеркало.

ЖЕНЯ. Я создам свою партию. Самую лучшую партию в мире.

Женя дефилирует.

ЭММА. Это хорошо. Хорошо, что его не будет. Хорошо, что мы видели его последний раз.

ЖЕНЯ. Почему последний? Он больше не вернется, ты правда считаешь, что он не вернется?

ЭММА. Да, я так считаю.

ЖЕНЯ. И что с ним случится, что?

ЭММА. Может быть заснет за рулем и вмажется в дерево. Может его схватит полиция. Он не приедет.

ЖЕНЯ. Мы будем скучать?

ЭММА. Нет, мы не должны скучать. Мы не должны переживать. Это чужой нам человек. Мы должны его забыть. Его не было. Да? Его же не было.

ЖЕНЯ. Да, мы должны его забыть.

ЭММА. Нам надо начать новую жизнь. Ты взрослая. Нам надо думать о твоём будущем, правда? Ты должна читать книги, решать задания, учиться. Ты должна исполнить все свои желания. Ты же хочешь создать свою партию. А для этого надо стараться. Надо учиться.

Женечка слышит вибрацию телефона Эммы. Эмма не подходит к телефону.

Женя берет телефон.

ЖЕНЯ. Это пишет тот мужчина, которого ты никогда не видела.

Женя берет телефон.

ЭММА. Что там?

Эмма пытается сохранить спокойствие и улыбается.

ЭММА. Что там?

Эмма смотрит в одну точку и улыбается.

ЭММА. Он пропал, значит его нет. Значит то, что я говорила.

Эмма смотрит на Женечку

ЖЕНЯ. Он не выходит на связь.

7.

Почему-то птицы пели первого мая
и небо было голубое первого мая
и акация расцветала
и белый голубь на картинке
мозайка космонавта
выложенная на фасаде гостиницы
“Интурист”
осыпается
дворницы сметают ее частицы
подбирают звездочки с мундира
Юрия Гагарина

Природа. Звуки весенних птиц. Женечка лежит на полу.

8.

Эмма смотрит в одну точку. Эмма и Женечка в лесу. Туман. Туман такой, что не видно ни Эммы, ни Жени. Они одеты в резиновые сапоги. Эмма светит фонариком. Ночь.

ЖЕНЯ. Кажется, я увидела машину.

ЭММА. Не говори так громко.

ЖЕНЯ. Я боюсь к ней подходить, вдруг там кто-то сидит.

ЭММА. Пойдем.

ЖЕНЯ. Она открыта?

Да, я проверила, но там никого нет.

ЖЕНЯ. Может быть у него просто разрядился телефон.

Может быть он заблудился.

Интересно, он был один или с людьми?

Но если он нашел где-то ночлег, то он бы зарядил телефон, не так ли?

ЭММА. За 4 дня он бы точно вышел на связь.

ЭММА. Но тут нет никаких домов. Тут только лес.

ЖЕНЯ. Ты помнишь, где наша машина?

ЭММА. Да, в той стороне.

ЖЕНЯ. Я боюсь заблудиться.

ЭММА. Тише.

ЖЕНЯ. Ты слышишь?

ЭММА. Что?

ЖЕНЯ. Мне показалось. А может быть какой-то зверь?

ЭММА. Зверь?

ЖЕНЯ. Может быть его растерзали волки, или куницы?

ЭММА. Перестань наводить панику.

ЖЕНЯ. Я боюсь увидеть остатки съеденного тела.

ЖЕНЯ. А вдруг была полицейская погоня и они его арестовали, а теперь ждут нас.

ЭММА. Ты можешь говорить тихо?

Давай далеко не уходить.

ЭММА. Вот дорога, мы ее придерживаемся.

ЭММА. Не отклоняйся от дороги.

ЖЕНЯ. Я споткнулась. Это же не кости?

ЭММА. Это просто корень.

ЖЕНЯ. Я никогда не была в лесу. Только видела во сне и в фильмах.

ЖЕНЯ. Это кормушка для лосей? Значит сюда точно приходят звери.

ЖЕНЯ. Какое огромное дерево.

ЖЕНЯ. Мама, моя нога!

ЖЕНЯ. Моя нога уходит под землю.

ЖЕНЯ. Земля ест мою ногу.

ЖЕНЯ. Я не могу выйти.

ЖЕНЯ. Подай мне руку.

ЖЕНЯ. Пожалуйста, вытащи меня.

ЖЕНЯ. Мне страшно.

ЖЕНЯ. Земля! Меня пожирает эта земля. Голодная земля меня тащит.

ЭММА. Не кричи.

ЖЕНЯ. Мокрым ртом втягивает меня в мягкое и холодное влагище

9.

ЖЕНЯ. Малиновая девушка — болотный труп, найденный в Швеции.

При осмотре трупа было обнаружено, что желудок полон семян малины — последней едой девушки было большое количество малины.

Смерть, вероятно, произошла между 3105 и 2935 годами до нашей эры. Всего в торфяных болотах Европы было обнаружено более тысячи древних трупов. Им присуща разная степень сохранности — некоторые тела почти не затронуты разложением, иные истлели частично, от других остались только скелеты или фрагменты тел. В отличие от других древних останков, у болотных тел сохранились кожные покровы и внутренние органы, поэтому они являются интересными объектами для исследования.

ЖЕНЯ. Почему ты не захотела искать его? Мы могли бы найти его в болоте? могли бы вынуть его, могли бы похоронить.

ЖЕНЯ. Ты молчишь. Молчишь.

ЖЕНЯ. Через меня проходят невидимые лучи искусственного солнца. Они обогревают меня и дают энергию. Мир совсем не хочет дружить со мной. И настоящее солнце тоже не хочет делиться со мной своим теплом. Но я рада, что есть искусственное солнце. Оно ничем не хуже. Настоящее солнце в скором времени взорвется, оно уже иссякло, доживает свои последние тысячелетия. А искусственное продолжит греть. И все, кого облучают подлинные лучи — те умрут вместе с этим солнцем. А мое — ненастоящее — продолжит светить. Ты построишь Новую Европу. Ты должна строить. Тебе нельзя опускать руки. Ты строишь ее для меня, для тех, кто будет жить под светом искусственного солнца. Когда вы все умрете, то мы будем жить и раз в год приносить искусственные цветы на ваш памятник. Этот памятник будет возвышаться до самого неба и будет состоять из всех этих странных конструкций, которые вы возвели, для усложнения вашей жизни. И в том мире не будет границ. Они не будут нужны. Потому что все ненужные умрут. И никому не нужно будет их переходить. Только нежные лани будут

перепрыгивать через ржавые заграждения ваших предрассудков. Только нежные лесные лани.

10.

ЭММА. Сегодня девятый день.

ЖЕНЯ. А что надо делать в девятый день?

ЭММА. Вспоминать. Вот мы вспоминаем.

ЖЕНЯ. Надо плакать? Или что-то такое?

ЭММА. Давай ни в коем случае не будем плакать, не будем грустить. Ему это не понравилось бы.

ЖЕНЯ. Мне бы тоже

ЭММА. Зачем ты сожгла все его вещи?

ЖЕНЯ. Не все. Я оставила телефон.

ЭММА. Зайди, посмотри, что он слушал на спотифай последний раз.

С мобильного телефона Яна звучит его музыка.

Микита Ильинчик

2023